

люции. Бернштейн верно описывал возможности успешного классового действия в мире, который существовал до первой мировой войны, но ему пришлось бы многому учиться заново, чтобы не потеряться в политике общества всеобщего благосостояния.

Оно предполагает более широкий кругозор, чем тот, который обеспечивался профсоюзными школами. В дни Бернштейна рабочее движение должно было приспособливаться к превратностям капиталистического развития. Сегодня экономика должна и может формироваться соответственно концепциям социального планирования.

Перевод Б. Шрагина

Йозеф Покиштефл

ЕЩЕ РАЗ О ЯЛТЕ

После введения в Польше военного положения в выступлениях многих западноевропейских политиков и обозревателей снова стало мелькать слово "Ялта". Политические круги Западной Европы ссылались на Ялту для обоснования своей бездейственности перед лицом насилия над волей польского народа. (В прошлом Ялту вспоминали по тем же причинам в связи с венгерскими событиями 1956 года и оккупацией Чехословакии в 1968 году.) Причем понятие "Ялта" должно было создать впечатление, что у Советского Союза есть не только политическое, но и юридическое право действовать соответствующим образом, тогда как юридическая обязанность Запада в этом случае — не предпринимать ничего.

В начале нынешнего года в газете "Нью-Йорк Таймс" канцлер Западной Германии Гельмут Шмидт писал: "Почти 40 лет назад на конференции в Ялте решено было разделить Европу на сферы влияния. Многие позже раскаивались в этом, но несмотря ни на что уже на протяжении 40 лет признание Западом факта, что страны на Восток от Эльбы не входят в его сферу влияния, совершенно очевидно".

Французский президент Миттеран исходит из аналогичной предпосылки, хотя политическая направленность его выводов несколько иная. "Было бы полезно все, что способствовало бы аннулированию Ялты, — заявил президент Франции в новогоднем выступлении, — но лишь в том случае, если желаемое не будет выдаваться за действительность".

К дискуссии о Ялтинском соглашении подключились и советские представители. В конце января текущего года по московскому телевидению выступил сотрудник отдела международной информации ЦК КПСС В. Кобыш. На вопрос, почему на Западе стали все чаще выступать против Ялтинского соглашения, Кобыш ответил: "Принципиальные политические перемены в Польше, к которым открыто стремилась "Солидарность", оказались бы в противоречии с соглашениями, достигнутыми в Ялте. Поэтому вашингтонские правители стараются освободиться от американских обязательств, которые принял в Ялте

Ф.Д. Рузвельт. Поэтому они и говорят, что Ялта себя изжила и что ее заменили какие-то хельсинские документы". (Обратный перевод с чешского. — Ред.)

Весьма четкая формулировка! По Кобышу, вопрос внутриполитического упорядочения Польши после окончания Второй мировой войны был решен уже в Ялте. "Солидарность" же, как он утверждает, стремилась именно к внутриполитическим переменам. Из этого Кобыш делает вывод, что действия Солидарности были нарушением Ялтинского соглашения.

Чехословацкая газета "Руде право" освещает, однако, эту проблему несколько иначе. В начале февраля 1982 года центральный орган КПЧ заявляет: "Исторические документы полностью опровергают мифы, которые пытается воскресить президент Франции Миттеран. О разделе мира на сферы влияния в Ялте вообще не говорилось".

На этот раз, в виде исключения, "Руде право" пишет правду. Миф о том, что в феврале 1945 года в Ялте во время переговоров между Соединенными Штатами и Великобританией, с одной стороны, и Советским Союзом — с другой, было договорено о разделе Европы на сферы влияния, то есть о том, что на Ялтинской конференции было достигнуто соглашение, которое уважалось сторонами на протяжении десятилетий и которое остается в силе по сей день, глубоко укоренился в сознании многих. Поразительно, что этой легенде верят и ссылаются на нее столь опытные государственные деятели как канцлер Шмидт и президент Миттеран. Но что же в действительности произошло на Ялтинской конференции?

* * *

Обсуждение сфер влияния действительно имело место, но сфер влияния не в Центральной, а в Юго-Восточной Европе, и не на Ялтинской конференции, а на переговорах между Сталиным и Черчиллем, которые состоялись в Москве в октябре 1944 года.

С инициативой создания сфер влияния выступила Великобритания. Тогдашний премьер-министр Уинстон Черчилль опасался, как пишет он в своих мемуарах, что советские войска займут

Балканы, а значит и Грецию, в результате чего советское влияние распространится до берегов Средиземного моря.

Первоначально Черчилль пытался договориться со Сталиным о так называемых операционных зонах. 5 мая 1944 года министр иностранных дел Великобритании Иден передал советскому послу в Лондоне Гусеву проект соглашения, в соответствии с которым Румыния должна стать советской "операционной зоной", а Греция войти в "операционную зону" Великобритании.¹

Советское правительство согласилось с этим предложением, однако с условием, что проект Великобритании поддержит и правительство Соединенных Штатов.

Соединенные Штаты предложение Англии отвергли. Но несколько позже, когда Черчилль предложил ограничить срок действия соглашения об "операционных зонах" тремя месяцами, президент Рузвельт согласился, отметив при этом политический и юридический характер англо-советского соглашения: "Мы обязаны подчеркнуть, — сказал Рузвельт, — что это соглашение ни в коем случае не означает определения послевоенных сфер влияния".²

После окончания трехмесячного срока действия соглашения Черчилль снова поехал в Москву. Президент Соединенных Штатов, который в то время был занят предвыборной кампанией, уполномочил участвовать в московских переговорах посла США в СССР А. Гарримана. Американское правительство при этом заявило, что соглашения, которые будут достигнуты между Черчиллем и Сталиным, не станут обязательными для Соединенных Штатов до тех пор, "пока их не обсудят и оформят на конференции представителей трех держав".³

После окончания московских переговоров было опубликовано совместное коммюнике. За одним из его предложений — "На совещании подробно обсудили развитие событий в Юго-Восточной Европе" — и скрывается содержание той части переговоров, которая легла в основу легенды о разделе Европы на сферы влияния, который (раздел) якобы был договорен на конференции в Ялте.

Уже на первом заседании, в ночь с 9 на 10 октября, Черчилль предложил решить вопрос о Балканском полуострове. "Ваша армия стоит в Румынии и Болгарии, — сказал Черчилль. У нас

в этих странах свои интересы: в них находятся наши миссии, агенты. Не будем же мы там выступать друг против друга".⁴ Черчилль передал советским представителям листок бумаги, на котором был проект раздела Балканского полуострова на сферы влияния. Выглядел этот проект так:

	<i>США-Великобритания</i>	<i>СССР</i>
<i>Румыния</i>	10%	90%
<i>Болгария</i>	25%	75%
<i>Венгрия</i>	50%	50%
<i>Югославия</i>	50%	50%
<i>Греция</i>	90%	10%

Отчеркнув при проверке цифры галочками, Сталин сразу же согласился с проектом. Но Черчилль, неожиданно заколебавшись, спросил: "Не покажется ли фривольным, что мы так легкомысленно решаем вопросы, которые касаются судеб миллионов людей? Не лучше ли сжечь этот листок?" — "Нет, нет, — сказал Сталин, — сохраните его".⁵

11 октября в письме Рузвельту Черчилль пытался обосновать достигнутое в Москве соглашение: необходимо было, писал он, найти общий знаменатель для Балканского полуострова и воспрепятствовать гражданским войнам в странах этого региона. Черчилль всячески пытался преуменьшить значимость согласованной со Сталиным таблицы. В меморандуме о московских переговорах, который Черчилль послал Сталину, эта таблица называлась "шаргалкой"; в отчете правительству Великобритании о переговорах в Москве Черчилль называет ее "временным руководством" (лишь на время войны), которое должно быть пересмотрено великими державами на переговорах о перемирии или на мирной конференции при обсуждении комплексного послевоенного упорядочения Европы.⁶

* * *

Таковы исторические факты о принятии решения по "разделу Европы".

Но переговоры между Черчиллем и Сталиным, как и Ялтинскую конференцию многие продолжают связывать с определенными юридическими обязательствами не только великих держав, но и стран Центральной и Юго-Восточной Европы — об этом свидетельствует и заявление Кобыша, что "Солидарность" действовала в противоречии с решениями Ялтинской конференции! Поэтому мы попытаемся рассмотреть описанные события и тексты межгосударственных соглашений с точки зрения международного права.

* * *

Рассматривая правовую сторону соглашения между Сталиным и Черчиллем с учетом норм того времени, этот документ можно охарактеризовать как неформальный договор между правительствами Великобритании и Советского Союза: оба правительства обязались осуществлять свое влияние в перечисленных странах в соответствии с согласованной схемой. Можно также констатировать, что это соглашение

- не касалось Чехословакии, Польши, ГДР и Албании;
- обязывало только Великобританию и Советский Союз, но ни в коем случае Соединенные Штаты (которые формально это соглашение не утвердили)⁷ и другие западные страны;
- не обязывает ни государства, ни народы, ставшие объектом этого соглашения, так как по действовавшему в те годы международному праву "соглашения не обязывают третье государство и не предоставляют права третьему государству без его то согласия";⁸
- было принято на время войны или до заключения мирных договоров (см. объяснения Черчилля).

Следует подчеркнуть, что мы полностью абстрагируемся от вопроса, было ли заключенное соглашение вообще правомочным, так как в те годы уже была принята Декларация Объединенных Наций, Атлантическая Хартия и Декларация правительства СССР относительно Атлантической Хартии.⁹

Не следует также забывать, что обе стороны само понятие "влияние" рассматривали различно. Для Советского Союза "влияние" означает адаптацию этими странами советской модели общественного устройства, а Черчилль, как вытекает из его мемуаров, понимал его в чисто внешнеполитическом смысле слова (см. также выступление Черчилля в Фултоне в 1946 г.).

Пытаясь ответить на вопрос, можно ли считать это соглашение действительным в наше время, мы рассмотрим самый крайний вариант, а именно: имел ли Советский Союз право установить в странах Восточной Европы политический режим советского типа и защищать этот режим всеми доступными Советскому Союзу средствами?

Это право подтверждено советской международной и юридической концепцией, которая завуалирована приевшимися фразами о социалистическом интернационализме и "братской помощи". Однако для опровержения советской концепции достаточно сравнить советскую трактовку с более поздними договорными обязательствами держав-победителей относительно упорядочения Европы и дополнить это сравнение анализом московского соглашения между Черчиллем и Сталиным с точки зрения принципов и норм международного права, в первую очередь, с точки зрения права наций на самоопределение.

Совершенно парадоксально, что первым документом международного права, который сводит на нет советское понимание соглашения между Сталиным и Черчиллем, — это обязательства, вытекающие из самой Ялтинской конференции. На этой конференции три великих державы приняли не только решение о послевоенных границах Польши, то есть о передаче Советскому Союзу восточных областей Польши взамен за присоединение к Польше на севере и западе немецких территорий, но и взяли на себя обязательства относительно условий формирования представительных государственных органов Польши. В Декларации об освобожденной Европе державы-участницы Ялтинской конференции обязались предоставить освобожденным народам возможность "создать демократические учреждения по их собственному выбору". Одним из принципов Атлантической Хартии, говорится также в Декларации, является "право всех народов избирать форму правительства, при котором они будут жить". Далее великие державы — а тем самым

и Советский Союз — обязались помочь народам в освобожденных странах или в бывших государствах-сателлитах оси в Европе "создавать временные правительственные власти, широко представляющие все демократические элементы населения и обязанные возможно скорее установить путем свободных выборов правительства, отвечающие воле народа и способствовать, где это окажется необходимым, проведению таких выборов".

Относительно Польши было достигнуто соглашение создать Временное правительство национального единства и поручить ему "провести свободные и ничем не воспрепятствованные выборы, как можно скорее, на основе всеобщего избирательного права при тайном голосовании. В этих выборах все антинацистские и демократические партии должны иметь право принимать участие и выставлять кандидатов".¹⁰

Когда Черчилль во время Ялтинской конференции предложил, что выборы в Польше должны проходить под контролем держав-победителей, министр иностранных дел СССР ответил, что это было бы оскорблением гордости и нарушением независимости свободного народа. Но когда в январе 1947 года эти выборы после длительных проволочек наконец-то состоялись, они проходили в условиях, которые правительства США и Великобритании сочли нарушением Ялтинских соглашений, в связи с чем и заявили по этому поводу протест правительствам Советского Союза и Польши.¹¹

В таких же условиях проходило учреждение правительственных органов и в других странах Восточной Европы, за исключением Чехословакии, где компартия полностью сконцентрировала власть в своих руках позже — в феврале 1948 года.¹² Западные державы в каждом случае заявляли протест. На Потсдамской конференции представители Соединенных Штатов и Великобритании заявили, что созданные под советским нажимом правительства стран Восточной Европы не опираются на широкое представительство всех демократических элементов, а потому не соответствуют Ялтинским соглашениям.

Исходя из сказанного выше, можно сделать два вывода:

— *московское соглашение между Черчиллем и Сталиным, то есть приведенную выше таблицу, нельзя считать правомочным*

юридическим документом о сферах влияния. В самом крайнем случае это соглашение можно считать временным, бывшим в силе до Ялтинской конференции, на которой державы договорились о проведении демократических выборов правительственных органов европейских государств;

– создание блока стран Восточной Европы под гегемонией Советского Союза – не результат Ялтинских соглашений, а их грубое нарушение.

Следовательно, как это ни парадоксально, нужно стремиться не к аннулированию ялтинского соглашения, а к его последовательной реализации.

* * *

Во время московского совещания между Сталиным и Черчиллем о сферах влияния в Юго-Восточной Европе принцип права наций на самоопределение был широко известен; им уже оперировали в международных отношениях. Достаточно вспомнить 14 пунктов программы президента Вильсона, Декреты времен Октябрьской революции, Атлантическую Хартию и другие документы. В то время значительная часть населения земного шара жила в колониях и других административных единицах без собственной государственности. Атлантическая Хартия это обстоятельство учитывала, а Советский Союз уже в 1941 году в так называемой Лондонской декларации, сделанной в поддержку Атлантической Хартии, заявил, что будет защищать право каждого народа на государственную самостоятельность и территориальную неприкосновенность, его право выбирать такое общественное устройство и такую форму правительства, какую он считает необходимой для обеспечения экономического и культурного развития своего государства.¹³

Об этом единстве национального и политического самоопределения пишет советский специалист по международному праву Старушенко. "У права на самоопределение две стороны. Одна – внешняя, и на ее основе нация или народ определяют свой политический и экономический статус на международном

форуме, а вторая – внутренняя. На ее основе нация или народ выбирает политическое, экономическое и общественное устройство. Но только *единство* этих обеих сторон представляет собой подлинное содержание права на самоопределение".¹⁴ (Обратный перевод с чешского. – Ред.)

В рамках Организации Объединенных наций были разработаны две формулировки права на самоопределение. Первая из них приводится в Международном Пакте о гражданских и политических правах, и в более широкой форме, – в Заключительном Акте Хельсинского совещания.

"Все народы, – говорится в Заключительном Акте, – всегда имеют право в условиях полной свободы определять, когда и как они желают, свой внутренний и внешний политический статус без вмешательства извне и осуществлять по своему усмотрению свое политическое, экономическое, социальное и культурное развитие".

Второе юридическое определение этого принципа содержится в Декларации принципов международного права от 1970 года. В ней, кроме приведенного выше определения (в несколько другой редакции) указаны и различные формы реализации права на самоопределение. Кроме того, в этой декларации заявляется, что "переход в иной политический статус, свободно выбранный нацией", представляет собой один из способов реализации права на самоопределение. Далее говорится об обязанностях третьих государств: с одной стороны, об обязанности общими усилиями и усилиями каждой страны поддерживать достижение равенства в правах и самоопределение наций, а с другой, – об обязанности воздержаться от каких бы то ни было насильственных действий против права наций на самоопределение. И, наконец, в Декларации принципов международного права говорится о праве наций, борющихся против подавления их права на самоопределение, обращаться за помощью и принимать эту помощь в соответствии с целями и положениями Устава ООН.

Таким образом, с каких бы аспектов ни рассматривалось право наций на самоопределение, что бы ни говорилось о "сферах влияния" и кто бы ни ссылался на "Ялту" – эти идеи в свете действующего в настоящее время международного права совершенно несостоятельны.

Примечания

”Если же будет разработана новая обязательная норма международного права, — говорится в статье 64 Венского соглашения о договорном праве от 1969 года, — то прежняя норма, если она окажется в противоречии с новой, потеряет силу”.

Следовательно, легенда о ”Ялте”, миф об определенных договорах и взаимно признаваемых сферах влияния не имеет под собой никакого основания — ни в историческом плане, ни в плане международного права.

Концепция, которую можно сравнить с договоренной ”сферой влияния”, существовала и до Второй мировой войны. В середине 30-х годов ее разработали нацисты. Она относилась к Европе и называлась *Grossraum konzeption* — концепцией большого пространства. ”У каждой империи, — говорилось в нацистской теории, — есть свое ”большое пространство”, на котором она распространяет свои идеи и которое не может стать объектом иностранной интервенции. Говоря о ”большом пространстве”, нелепо использовать такие понятия как суверенное государство, подданные, граждане и территориальная неприкосновенность. Населяющие ”большое пространство” народы обязаны оставаться в его рамках. В этом смысле между международным упорядочением ”большого пространства” и его внутренней системой существует взаимная связь”.¹⁵

Какое трогательное сходство!

- 1 Более подробно см. St. G. Xydis: *Anglo-Soviet Agreement*, стр. 248.
- 2 См. W. S. Churchill: *Der zweite Weltkrieg*, т. VI/1, стр. 98.
- 3 Текст телеграммы см. R. E. Sherwood: *Roosevelt und Hopkins*, стр. 69.
- 4 Источник см. примечание 2, стр. 269.
- 5 Там же, стр. 270.
- 6 Там же, стр. 277. Даниэль Ергин (Daniel Yergin) в работе *”Shattered Peace”* стр. 58-61 утверждает следующее: Черчилль пытался несколько принизить соглашение со Сталиным лишь для того, чтобы привлечь на свою сторону Рузвельта, который принципиально был против образования каких бы то ни было сфер влияния. А Сталину Черчилль, якобы, говорил, что этот раздел будет обязателен и в послевоенный период.
- 7 В связи с Потсдамской конференцией новый американский президент Г. Трумэн совершенно отверг идею ”сфер влияния”. В выступлении по радио 9 августа 1945 г. президент Трумэн сказал: ”Заявление о Румынии, Болгарии и Венгрии было подтверждено в Берлине. Эти государства не станут сферой влияния какой-либо державы. Их делами будет заниматься комиссия по контролю, в которую войдут представители трех союзных государств”. *Archiv der Gegenwart*, 1945, стр. 361.
- 8 См. Венское соглашение о договорном праве. *Dokumenty ke studiu mezinárodního práva*, III., Praha 1970, стр. 20.
- 9 В Атлантической хартии Великобритании обязалась ”уважать право всех наций избирать ту форму правления, в которой они хотят жить”; В так называемой Лондонской декларации (1941) советское правительство заявило о своем согласии с основными принципами Атлантической Хартии. См. W. Churchill: *Der zweite Weltkrieg*, т. 1, стр. 71.
- 10 Там же, стр. 91-93.
- 11 См. G. Rhode: *Polen as Volksdemokratie*, стр. 235.
- 12 Об этом написано много книг. См., например, Z.K. Brzezinski: *Sovietblock*; J.K. Hoensch: *Osteuropa-Politik*; I. Deutscher: *Stalin*; H. Seton-Watson: *Revolution*.
- 13 Источник как в примечании 9.
- 14 Старушенко: *Принцип самоопределения народов и наций*, стр. 144.
- 15 Carl Schmidt: *Volkerrechtliche Grossraumordnung*, стр. 69; R. Hohn: *Grossraumordnung und volkisches Rechtsdenken*, стр. 23, 33.